

О. И. ПОДОБЕДОВА

Лицевая рукопись XVII столетия „Повести о Петре и Февронии“

В Отделе древних рукописей и актов Института истории АН СССР хранится лицевая рукопись, происходящая из собрания акад. Н. П. Лихачева, «Повести о Петре и Февронии» (лл. 50). Рукопись эта до сих пор не была опубликована и не упоминалась до последнего времени ни в литературоведческих, ни в искусствоведческих трудах. Между тем обширный цикл миниатюр, иллюстрирующих «Повесть», естественно привлекает внимание исследователя своим образным строем. Некоторые палеографические особенности заставляют сделать попытку к выяснению истории возникновения данной рукописи. В процессе исследования раскрывается далеко не безынтeресная грань древнерусской культуры, намечаются аналогии в самом процессе формирования литературного текста и сложения иконографии повести.

Рукопись Лихачевского собрания содержит 40 миниатюр, сопровождающихся текстом, расположенным на 28 (+ 2 чистых) листах 4°. Каждая миниатюра занимает отдельную страницу, вверху которой располагается текст, занимающий от 3 до 5 строк. Текст писан полууставом XVI в., обнаруживающим руку опытного писца. Переплета и заглавия рукопись не имеет. Плетеная заставка, по-видимому, позднейшего происхождения.¹ Вслед за «Повестью о Петре и Февронии» в той же рукописи помещено «Житие Василия Рязанского», содержащее 16 миниатюр.

Несмотря на безукоризненность почерка, имеющего аналогии в лучших памятниках письменности XVI столетия, несмотря на то, что и образный строй, и стилистические особенности миниатюр в основе своей не противоречат характеру миниатюр XVI в., рукопись должна быть отнесена к XVII в. на основании обследования бумаги. Водяной знак плотной вержированной бумаги изображает голову шута (la folie) и указывает на голландскую бумагу XVII в.²

Миниатюры «Повести о Петре и Февронии» и, в меньшей мере, «Жития Василия Рязанского» сильно попорчены грубой ремесленной реставрацией конца XIX—начала XX столетия, что значительно затрудняет суждение о их художественных качествах.

Однако внимание исследователя в первую очередь должны привлечь две особенности данной рукописи. Прежде всего, интересным представ-

¹ Палеографическое исследование рукописи проведено под руководством М. В. Щепкиной, которой автор приносит глубокую благодарность.

² В трудах по палеографии и альбомах филиграней (К. Я. Тромонин, Н. П. Лихачев, В. Н. Щепкин, С. М. Брике) бумага с головой шута в большинстве случаев относится ко второй половине (приблизительно к 70-м годам) XVII в. Самый ранний из зарегистрированных памятников древнерусской письменности, выполненный на бумаге с головой шута относится исследователями к 1593 и 1604 годам. Однако Н. П. Лихачев эти ранние датировки подвергает сомнению (Лихачев. Палеогр. зн., т. II, стр. 413).